

Столичная армия.

Повесив трубку, Гу Сымин положил телефон Чжан Лициня в ящик стола.

Чжан Лицинь улыбнулся, после чего они вместе отправились в комнату для допросов.

По дороге они встретили Юэ Юэ. Увидев ее, Чжан Лицинь бессознательно отступил на пару шагов назад. Увидев это, Гу Сымин нахмурился и толкнул его вперед, после чего сказал:

«Ты и Юэ Юэ пойдете и допросите его!».

Чжан Лицинь хотел отказаться, но его перебила Юэ Юэ:

«Можете не волноваться. Под нашим напором этот человек не устоит, он сразу же изложит всю информацию».

Гу Сымин похлопал Чжан Лициня по плечу и спросил:

«Ну, вот, Юэ Юэ высказала свое мнение, а что насчет тебя?».

Чжан Лицинь кивнул и сказал:

«Да, да, сделаем все в наилучшем виде».

Юэ Юэ казалось, будто Чжан Лицинь начал избегать ее, но не понимала, почему он это делает. Помимо совместной работы, у них не было никаких личных отношений друг с другом.

Юэ Юэ решила откинуть эти мысли, так как сейчас самым главным было получить информацию от заключенного, а вопрос о Чжан Лицине можно уладить и потом.

Видя, что Чжан Лицинь стоит как столб, она сказала:

«Пора идти».

Чжан Лицинь смущенно кивнул и последовал за Юэ Юэ в комнату допросов.

Преступник все еще был без сознания, поэтому Юэ Юэ подошла к заключенному и внимательно осмотрела его. Затем она вытащила связку серебряных игл из затылка заключенного и вложила их в руки Чжан Лицинь.

Когда он почувствовал ее прикосновение, его рука бессознательно сжалась.

Юэ Юэ удивленно посмотрела на него:

«Лицинь, тебе лучше отдохнуть».

Сказав это, она оттолкнула его руку.

Чжан Лицинь молча повернулся и вышел за дверь.

После Юэ Юэ принялась за работу. Она достала из сумки множество инструментов, которые включали в себя и серебряные иглы, и кинжалы, и другие необычные вещи. Глядя на них, у каждого бы пробежала дрожь по телу.

Несмотря на то, что глаза заключенного были закрыты, все его тело безостановочно дрожало.

Юэ Юэ улыбнулась:

«Ты сам проснешься, или мне помочь?».

Узник ничего не ответил, а лишь еще крепче сжал глаза. Ее холодный тон заставил заключенного покрыться холодным потом.

Юэ Юэ была королевой ада, которая усмирила восстание в Китае и положила конец гражданской войне, спася многих невинных жителей.

Юэ Юэ повернулась к заключенному:

«Ты заговоришь сразу или после того как попробуешь мой уголовный кодекс?».

Гу Сымин и Чжан Лицин наблюдали за происходящим через камеру наблюдения.

Семья Сы.

Как только Сы Вань зашла домой, то сразу же услышала, как маленький мальчик громко плачет и зовет свою маму.

Сы Вань решила позвонить Юэ Юэ, но та не взяла трубку.

Не имея другого выбора, Сы Вань набрала номер Гу Сымина. Он рассказал ей, что у Юэ Юэ сейчас важное задание, из-за чего она не сможет вернуться в ближайшее время.

Сы Вань ничего не оставалось, кроме как привести малыша в армию.

К счастью, было лето, и около семи часов небо было еще очень ярким.

Понимая, что Сы Вань везет его к маме, маленький мальчик был очень послушным.

Через час они прибыли на окраину армии, но их остановили охранники.

Им было все равно на то, что говорила Сы Вань. Они не позволили ей дальше вести машину.

Сы Вань ничего не оставалось, кроме как выйти из машины и поговорить с охраной лицом к лицу. Поскольку она хотела увидеть Гу Сымина, Сы Вань переоделась в голубое платье с цветочным рисунком, идеально раскрывающее ее идеальную фигуру.

Она улыбнулась и вежливым тоном сказала:

«Здравствуйте, могу я попросить вас сообщить Гу Сымину, что жена пришла навестить его?».

Но по какой-то причине охранники решили, что эта девушка пришла лишь просто соблазнить Гу Сымина. Они с презрением посмотрели на нее и сказали:

«Вы знаете, сколько женщин хотят наладить отношения с нашим маршалом? Но вы первая, кто осмелился назвать себя его женой. Лично мы никогда не слышали, что бы маршал говорил, что у него есть жена. Вам лучше уехать с этого места».

Сы Вань знала, что из-за личности Гу Сымина, информация о его личной жизни скрывалась.

Но так как сейчас была крайняя ситуация, Сы Вань решила все объяснить:

«Это нормально, что вы не знаете информацию о его личной жизни. Это мой первый визит к нему. Поэтому вам лучше побыстрее сообщить ему о моем приезде. Он докажет вам, что то, что я говорю, правда».

Охранник саркастически посмотрел на Сы Вань:

«Наш маршал никогда бы не влюбился в такую распутную женщину, как вы».

Сы Вань была ошеломлена:

«Вам лучше последить за словами».

В этот момент из машины раздался голос маленького мальчика:

«Мамочка, мама».

Сы Вань подбежала к машине, что бы успокоить его, а потом возмущенно крикнула охране, что бы они позвали Гу Сымина.

Но охранники лишь бросились вперед, услышав ее крик. Это еще больше рассердило Сы Вань.

Услышав шум, прибежали еще несколько солдат. Перед собой они увидели картину, как Сы Вань сражается с охраной.

Находясь в окружении нескольких человек, Сы Ван боялась, что она напугает маленького парня и взорвется. Так и произошло. Сы Вань не сдержалась и в один миг сбила всех солдат, которые пытались ее остановить.

Когда Гу Сымин услышал, что на территорию приехала женщина с ребенком, которая была подавлена несколькими охранниками, он сразу же бросил всю работу и вышел на улицу.

Он мог выдохнуть с облегчением, увидев, что все солдаты лежали на земле, а Сы Вань спокойно шла с ребенком на руках.

Но, когда она подошла к нему, он увидел, что на ней были пятна крови.

Выражение лица Гу Сымина сразу же изменилось. Он злобно посмотрел на солдат, которые лежали на земле. Его внушительная и холодная аура давила на них, из-за чего люди вокруг него даже не осмеливались дышать.

После он сказал:

«У вас хватило смелости поднять руку на жену маршала? Надеюсь, она преподала вам хороший урок. Сейчас, мужчины, снимите с себя военные удостоверения и покалечите им руки!».

Никто не посмел бросить вызов такому властному акту защиты своей жены.